

Нырнули в историю с головой

Дымит костер над Березиной. Вкусно пахнет жареным салом и хлебом. Расставлены палатки. Рядом с ними на траве лежат баллоны для дайвинга. Эхом с реки разносится: «Кто следующий погружаться? Ребята, готовимся!» Молодой человек по имени Александр, в обычной жизни индивидуальный предприниматель, а ныне — дайвер-археолог, надевает черную непромокаемую экипировку и маску. Прихватив с собой ласты, которые наденет уже в воде, движется к реке.

Команда из восьми волонтеров дайвинг-клуба «Морской пегас» уже несколько дней ищет на дне исторические артефакты, которые вполне могут переписать отдельные страницы истории нашей страны.

«Три ночи видел сны, будто что-то нашли!»

Речной порт Бобруйска. На холме над Березиной разбит лагерь. Некоторые дайверы отдыхают, другие в работе — сидят в воде, третьи — на подмоге. Приехали подсобить им и студенты-историки Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова, которые родились в этих местах. На родине искать артефакты — двойное удовольствие. Кстати, а что ищем-то?

В апреле во время плановых работ в затоке реки Березины обнаружили позолоченный шлем конца X века. Это было сенсацией! Оказалось, до этого еще нашли два боевых топора конца X — первой половины XI столетия, а после — наконечник стрелы и другие важные артефакты, способные изменить некоторые даты нашей истории... Основная проблема для дальнейшего изучения местности заключалась в том, что, вероятно, многие предметы находятся

именно в воде. А кто их оттуда достанет?

— Так, Андрей, нам надо там, где баржа, посмотреть, — склонившись над ноутбуком с картой, говорит Игорь Марзалюк, глава Постоянной комиссии по образованию, культуре и науке Палаты представителей Национального собрания. Доктор исторических наук, профессор приехал на место, чтобы принять участие в поисках. А обращается он к руководителю дайверов Андрею Лихачеву, который проводит далеко не первые в своей жизни подводные «раскопки». — С отвалов грунта мы и нашли керамику X—XII века, которой, по идее, в Бобруйске не должно было быть. Вот тут, где мы стоим, возможно, было некогда селище. Семь лет назад здесь нашли предметы XII — первой половины XIII века. А топоры — они вон оттуда, из ямы у отвала грунта.

Интересная история произошла с топорами. Когда в апреле по всем газетам, телеканалам и сайтам разлетелась новость про найденный княжеский шлем,

работники речного порта принесли историкам топоры, которые они нашли несколько лет назад во время работ, но забрали домой на сувениры.

— Хорошие ребята! Не продали, не утаили, а принесли. Взыграла бобруйская гордость! Новость о шлеме была действительно ошеломительной. Когда в Минске его начали изучать, то увидели, что сделан он из бронзового листа, сверху покрыт золотом, а в его шпиле инкрустация золотой проволокой, и шишки на нем — серебро... Все ахнули. Когда пишут в интернете, что это новодел, то мне ответить им нечего. Вот очистим шлем, сделаем металлографию, напишем работу и представим его тем, кто не верит, что есть такая редкая находка у нас, у белорусов, — добавляет Игорь Марзалюк и возвращается к теме разговора с членами дайвинг-клуба «Морской пегас»: — Так, ребята, у нас получается комплекс находок. Осталось найти кольчугу, меч, наборный пояс. Три последние ночи видел сны, что нашли! Дело за вами!

Андрей Лихачев только рад будет, если его ихтиандры найдут сегодня что-нибудь.

— Игорь Александрович, у меня тут еще вот такая версия есть. Бобруйск — первое поселение, началось с острова... — снова к карте согнулись оба.

— Это и моя версия! — смеется Игорь Марзалюк. — Найденная керамика и была обнаружена около него. Это единственное место в Бобруйске, где море находок второй половины X — XIII веков. Потом появляется уже период XVII и XVIII веков. А что это значит? Пока гипотетически, и это нужно исследовать, город появился тут раньше, чем принято считать.

Что мы знали о Бобруйске до этого? Не было никаких доказательств его существования ранее XIV века. Игорь Марзалюк продолжает:

— По предварительным данным, можно сказать, что этот остров был с поселением, а эта дорога — перемычка, по которой мы ехали сюда, — была насыпана в 1930—1940-е годы. Так вот, Березина затопила часть поселения, которое, скорее всего, выполняло несколько функций — и торговую, и военную. Об этом говорят найденные материалы — элементы керамических изделий. Гипотетически, первое ядро Бобруйска развивалось тут в первой половине X — первой половине XIII века.

Найденные шлем, два боевых топора, уток от копья и наконечник стрелы — все это комплекс находок элитарного оружия. По тому же шлему можно сказать, что он был сделан на заказ под конкретного воина. Его владелец имел высокий социальный статус. Вероятно, руководил дружиной. А в те времена ею руководил князь...

— Возможно, это был Изяслав Владимирович, князь Полоцкий. Мы знаем, что он ушел из жизни в 22 года, но не известно, где был похоронен. По Свислочи и Березине он присоединял эти территории к Полоцкому княжеству. Здесь мог быть торгово-ремесленный центр. Место выгодное: Днепр недалеко и как раз путь «из варяг в греки». Поднимемся над границами Могилевской области, перенесемся в Борисовский район и вспомним знаменитый Брилевский клад. А теперь перенесемся в другую сторону — в Быховский район, где нашли дружинные курганы с уникальными сребрениками, монетами Владимира Святославовича. Так пазл и складывается — мы видим этапы продвижения окняжения этой территории.

Если действительно будет доказано, что свою историю Бобруйск ведет с намного более ранних времен, чем принято считать, и что здесь находилось военно-дружинное сословие, то город станет одним из самых уникальных в стране. Пока можно сказать, что в этом году он точно стал археологической столицей страны. Хотя бы потому, что найденный шлем — редкая находка. Более того, он в идеальном состоянии — за что спасибо воде, где он находился.

— Тот, кто его носил, вероятно, умер здесь же. На шлеме следы нескольких серьезных ударов, — говорит Игорь Марзалюк. — То место, откуда выгребли ковшом этот шлем, сейчас с дайверами и изучим.

Кстати, нашли шлем случайно. Проводились тут работы — вот почему гребли ковшом. находку подцепили таким образом, что она застряла в глине и так пролежала всю зиму. Заметили ее только весной, когда приехали баржу красить. Сотрудники речного порта ударили помпами у берега для очистки, и так произошло явление шлема народу. Еще, говорят, спорили: лезть за этой «кастрюлей» или не стоит?

Андрей Лихачев, раз уж все ударились в исторические поиски, озвучивает еще одну мысль:

— Возможно, на этом месте, где стоим, был курган. Когда в 1930-е строили судоверфь, ровняли землю, скинули ее, отчего она оказалась в воде. Вот я проанализировал карты. Везде виден вал или курган. Если это был княжеский курган — значит, самая высокая точка острова, самая видная городу. Курганы где были раньше? За рекой. Традиция такая — за ней потусторонний мир. Игорь Александрович, может, не в этом сезоне, так в следующем попробовать шурфануть этот «мыс»?

Песок и глина

Буйки лежат на берегу. Так надо. Они для того, чтобы отмечать те места в реке, где реагирует писком на находки металлоискатель. Два дайвера заходят в воду. Квадрат изучения небольшой, да и место неглубокое. Вот тут, у берега, 1—1,5 метра. А дальше резкий обрыв — 3—4 метра. Это все из-за того самого ковша. Тут работа будет непростой. Глина, ил и другие донные отложения — видимость в воде практически отсутствует. Еще двое дайверов садятся в лодку — один на корме, другой на носу. Они будут помогать тем, кто в воде, а еще им нужно следить за помпой и всасывающим устройством донных отложений, которые после еще один дайвер и студенты-археологи будут просеивать, отсматривать: нет ли там чего ценного?

— Саня что-то нашел! Сейчас еще шлем достанет! — шутят с берега парни, пока коллега шарит по дну.

Андрей Лихачев объясняет мне, как работает приспособление, собирающее донные отложения и при этом не пропускающее, как через мясорубку, ценные находки:

— Основное отличие использования помпы в археологии в том, что донные отложения идут через эжектор. Он собран из деталей, купленных в строймаркете, и работает идеально уже не первый год. Таким образом, на выходе в сетку, где идет отбор того, что было на дне, попадают грязь, камни. Такой хенд-мейд прибор мы сделали, когда работали с бельгийцами и французами в Студенке под Борисовом.

Основные инструменты дайверов — глаза и руки. Есть еще, конечно, садовые грабельки и саперная лопатка — все с петельками, чтобы не потерять в воде... Тут шутят, что, как дачники в огороде, копаются. Инструменты нужны для того, чтобы подкапывать, разрыхлять донные отложения и подавать разрыхленный грунт на всасывающую часть инжекторной системы. Если в воде ничего не видно, то помочь могут только свои руки — работают чаще дайверы на ощупь. Причем выучиться этому нельзя. Только опыт, опыт и еще раз опыт.

— Подводная археология у нас в стране только начинает развиваться. Практически все приходится начинать с нуля. Нужно, чтобы археологи имели подводную квалификацию и опыт подводных работ. Важно проводить подводные исследования не от случая к случаю, а на постоянной, плановой основе. Необходимы серьезные финансы.

Главная задача нашего совместного проекта — это создание постоянно действующей, профессиональной специализированной группы подводных археологов и составление перечня объектов подводного культурного наследия нашей страны. Пока наша группа состоит в основном из дайверов-волонтеров, на них ложится основная нагрузка по организации и работе экспедиций. Научное сопровождение осуществляют профессиональные археологи, сотрудники Института истории НАН. Очень важным считаю тот факт, что за время наших совместных исследований четверо из них прошли обучение и получили подводную квалификацию. Пусть это пока любительский уровень, но ведь это только начало. В последнее время много находок под водой, результаты все впечатляющие.

Действительно, вопрос: почему в выходной день все эти мужчины не на дачах, не с семьями, не жарят где-нибудь шашлыки и не ковыряются на грядках... Свое дорожное оборудование (полный комплект дайвера стоит 3—4 тысячи евро) они приносят в жертву археологии. Кстати, а почему решили вообще этим заниматься? Задаю этот вопрос человеку-амфибии, который выходит из воды. Тяжело поднимается на горку, кидает на траву ласты, снимает маску, костюм — полный выдох:

— Этим деньги не заработаешь, поэтому в обычной жизни продаю мебельные ткани. Но дайвинг — это лучшее, что со мной случилось.

— А еще это единение с природой! — добавляет его коллега, который готовит всем обед.

Место «не пускает»

Сушат весла и ласты водолазы. Сняли маски, обнажив лица. Сегодня попадались им сожженные бревна с гвоздями, куски проволоки, но не было следа начала обновленной истории Бобруйска. Однако все идут на обед в хорошем настроении, потому что отрицательный результат — это тоже неплохо. Андрей Лихачев, который уже 20 лет руководит дайвинг-клубом, выпустил более 2000 студентов, объясняет:

— Место не пускает нас... Ничего, еще пустит. Знаете это ощущение, когда что-то хотел сделать, но не сделал? Вот тут такого нет. Мы выехали на три дня, у нас нет пока «правильных» находок, но мы обследовали часть акватории. Шаг за шагом проверяли участки дна. Впереди у нас много таких участков, но часть работы мы уже сделали. И сегодня, несмотря на то что мы не подняли со дна меч, мы к нему на шаг приблизились.

Проект по развитию подводной археологии в Беларуси, без прикрас, детище именно Андрея Лихачева. Идея родилась из желания не просто нырять ради развлечения, а для исследования подводного мира. А ведь началась у него любовь с подводным миром еще в детстве, в 1970-х, когда родители подарили подводное ружье. Вспомнил, как в 1980-е на озере Волма старший товарищ «окунул» его первый раз с аквалангом. Работая оператором на «Беларусьфильме», совмещал подводную охоту и подводную съемку, конструировал подводные боксы. В конце 1990-х решил сделать из хобби профессию, став дайвинг-инструктором и создав дайвинг-клуб:

— В каждом человеке живет исследователь. Погружение под воду — это тоже исследование. У всех оно свое. Кто-то для себя открывает растения, ракушки, рыбок. Кто-то идет дальше и открывает пещеры, кто-то любит нырять под лед. Кому-то интересен макро-, а кому-то микромир. А кто-то исследует затонувшие галеоны и затопленные города. Мне просто нырять давно не интересно. Изъездил почти все культовые места дайверов — Галапагосские острова, Филиппины, Мальдивы, Таиланд, Мексику, Перу.... В Египет — как на дачу.

Андрей Лихачев перезаряжает аккумулятор металлодетектора и продолжает знакомить меня со своей философией:

— Категорически отказываюсь понимать людей, которые тратят кучу денег, чтобы просто нырнуть. Один из доводов, которые привожу: это скучно, неэффективно и бездарно, особенно когда владеешь современной техникой и экипировкой. Для меня дайвинг – это главное дело, которым занимаюсь в жизни, и основная моя профессия. Поэтому не могу себе позволить просто нырять. За пять лет занятий провел около 50 экспедиций, и практическая каждая из них принесла результаты. Найденные нашей группой артефакты занимают свои места в музеях страны. О некоторых объектах, к которым мы приложили свои ласты, теперь знают не только узкие специалисты.

Каждая экспедиция дайверов — кирпичик в пополнение исторических знаний о нашей стране. Знали ли вы, что участники клуба «Морской пегас» подняли старинный челн, обнаружили корабли на дне Березины? А на Нарочи? А про доспехи средневекового рыцаря и редкий шлем типа салат под Мстиславлем слышали? Про саблю мамлюков (так назывались арабские солдаты армии Наполеона) в Студенке под Борисовом? Можно долго

перечислять, что нашли именно они. Точнее будет сказать так: что найдено в последние годы под водой в стране — дело рук этих волонтеров. Как они все это успевают — не очень ясно.

— В экспедициях мы отдаем часть души, здоровья и жизни, которая утекает как вода. Но когда мы добиваемся результата — это все прожито не зря. Знаете место переправы Наполеона через Березину? Там не копал только ленивый. Все ищут клад. Мы вместе с учеными Академии наук, Франции и Бельгии нашли там то, что может добавить весомую информацию о ходе сражения, о переправе, движении войск. Пока не могу раскрывать все тайны — ученые работают. Но мы очень гордимся — пока тихо — тем, что делаем такую работу.

...День идет ко дну, точнее, к концу. Сегодня место дайверов, увы, не пустило. Но тайны бобруйской Атлантиды еще откроются «пегасам». В этом нет никаких сомнений.